

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

ЗВУЧИТ музыка Бетховена

Концерт виолончелиста Марка Варшавского и пианиста Антона Гинзбурга явился подлинным музыкальным событием для нашего города. В этом концерте были исполнены все пять сонат Бетховена для виолончели и фортепиано, к сожалению, незаслуженно редко исполняемые на концертных эстрадах.

Слушая произведения Бетховена, даже малоискушенные слушатели испытывают чувство необычного подъема. Это объясняется огромной силой эмоционального воздействия музыки Бетховена, не увядающей вот уже более ста лет. В своих гениальных творениях самых разнообразных музыкальных жанров (симфониях, сонатах, квартетах, концертах) великий композитор впервые в жизни искусства отобразил в музыке передовые общественные идеи своего времени. В музыке Бетховена звучит страстный призыв к борьбе за лучшее будущее человечества. Сам композитор был передовым человеком, врагом феодального строя, аристократии, буржуазного фислистства. Недаром Бетховен был любимым композитором В. И. Ленина.

Исполненные в концерте сонаты для виолончели и фортепиано ярко отражают особенности бетховенской музыки. Они представляют собой своеобразный цикл, характеризующий различные периоды творчества Бетховена, начиная с первых шагов композитора, и до периода художественной зрелости, когда могучий талант Бетховена проявился в полной мере.

Если в первых исполненных сонатах (opus 5-й, №№ 1 и 2) преобладает юношеский задор и ощущение радости жизни, чувствуется влияние предшественников Бетховена — Гайдна и Моцарта, то в сонатах зрелого периода разворачивается свойственный Бетховену пафос героической борьбы человека с темными силами. Со всей мощью проявляется здесь гениальное противопоставление различных чувств и переживаний людей в борьбе. В сонате ля-мажор (opus 69-й) слышится в начале как бы мерная поступь борцов, а в искрящемся скерцо и блестящем финале — радость победы.

Нет никакой возможности выразить словами всю красоту музыки этих гениальных сонат. Ее надо слушать! Особенно, когда она звучит в хорошем исполнении.

Мастерство М. Варшавского и А. Гинзбурга порадовало. Оба они обладают незаурядной техникой, умеют чрезвычайно четко донести до слушателей наиболее сложные места исполняемых произведений.

Это особенно ярко проявилось в труднейшем скерцо из сонаты ля-мажор, где стремительные ходы виолончельных и фортепианных фраз прозвучали особенно убедительно. В игре виолончелиста Варшавского особенно выделяются места типа спокойной кантилены, так соответствующей характеру инструмента. Временами казалось, что звучит не виолончель, а человеческий голос. Игра Варшавского отличается сдержанностью и спокойствием даже в самых стремительных эпизодах бетховенских сонат, иногда это становится недостатком: некоторые места звучат сухо, как, например, первая часть сонаты № 2 из 5 опуса, финал этой же сонаты.

Пианист Антон Гинзбург показал себя достойным партнером своего коллеги. При безукоризненной технике он обладает большим чувством фразировки. Удаются пианисту те места сонат, где имеют место музыкальные контрасты, столь свойственные творчеству Бетховена. Прекрасно справляется Гинзбург с переходами от спокойных по характеру эпизодов к эпизодам величай-

шего напряжения и страсти. Нам особенно понравилось исполнение Гинзбургом первой части сонаты до-мажор, где пианист с большим вдохновением совершил переход от спокойного, медленного вступления к бурному аллегро драматического характера, точно в атмосферу полной безмятежности ворвался вихрь каких-то демонических сил. Таким же блестящим было исполнение фортепианной партии сонаты ре-мажор, где пианисту удалось и энергичная, как бы призывающая к борьбе первая часть, и контрастные эпизоды второй части.

В целом оба исполнителя, находясь в данном роде музыки, так сказать, на равных правах, показали большую слаженность ансамбля. Однако необходимо отметить, что пианист не всегда соотносится со звучанием инструмента своего союзника — виолончелиста, вследствие чего временами фортепиано выделялось из ансамбля, подавляя своим звучанием партию виолончели.

В первом отделении и начале второго это усугублялось еще и тем, что партия фортепиано исполнялась при открытой верхней крышке рояля. Мозговым талантливым артистам, нам кажется, следует обратить на эту сторону исполнения соответствующее внимание.

Любители музыки горячо благодарили Марка Варшавского и Антона Гинзбурга, познакоивших нас с гениальными произведениями Бетховена.

Н. СУШКЕВИЧ.